

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 75—81.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 4. P. 75—81.

Научная статья

УДК 811.111 '373.46

DOI: 10.46726/И.2024.5.8

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале произведений Дж. Гришема)

Мария Владимировна Лутцева

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mary-3@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей употребления юридических терминов в несвойственных им типах дискурса. Научная новизна работы заключается в определении функций, которые выполняют единицы специальной номинации при использовании в художественном тексте. Основным источником материала послужили произведения современного американского писателя, автора «юридических триллеров» Дж. Гришема. В результате анализа делается вывод, что фрагменты юридического дискурса в художественном тексте служат иным целям, чем непосредственно в контексте юриспруденции. Они помогают автору в характеристике персонажей и обстановки действия, выступают в качестве фона, на котором разворачиваются описываемые события, способствуют образованию сюжета, помогают читателю яснее представить атмосферу судебных заседаний и погрузиться в мир художественного произведения. Терминологические единицы получают символический смысл, возрастает контекстуальная зависимость их значений, изменяется их лексическая сочетаемость, а сами значения становятся в той или иной мере размытыми, однако все это происходит на фоне их исходного терминологического значения.

Ключевые слова: юридический термин, художественный текст, отрасли права, язык для специальных целей, общелитературный язык, юридический дискурс

Для цитирования: Лутцева М.В. Особенности английской юридической терминологии в художественном тексте (на материале произведений Дж. Гришема) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 75—81.

Практически нет такой сферы, которой бы прямо или косвенно не касалось право. «Оно выполняет в социальной жизни специальную функцию: предоставляет субъектам права юридические права, налагает на них обязанности, устанавливает за них меры правовой ответственности, то есть представляет собой средство активного регулирования поведения людей, властного воздействия на их сознание и волю, и эти его качества непосредственно отражаются на языковом воплощении норм права» [Язык закона: 15].

Как всем языкам для специальных целей (LSP) языку юриспруденции свойственны следующие черты: 1) базой для создания специальных юридических терминов является общелитературный язык; 2) понятия имеют более определенное и узкое значение, чем схожие в общелитературном языке; 3) присутствуют как специальные (юридические) термины, так и нетермины, выполняющие связующую роль при коммуникации; 4) свойственно наличие специальных

© Лутцева М.В., 2024

понятий, обозначаемых терминами; 5) характерна эмоциональная нейтральность и определенные стиливые особенности; 6) при изучении терминов юридического языка на первый план выходит их системность [Милославская]. Соответственно, терминология права представляет собой специфическую систему, которая предопределяется использованием слова для обозначения ключевых элементов нормы права и развитием родовидовых отношений с другими терминами. Необходимо также отметить, что данная система характеризуется стремлением к однозначному употреблению, отсутствием эмоционально-экспрессивных и стилистических синонимов, проявлением оценочного фактора и не обязательным наличием у терминов дефиниций.

Существует множество исследований, посвященных употреблению юридических терминов в области законодательства: нормативных актах, законах, юридических документах, заседаниях суда и т. д. Вместе с тем написано не так уж много работ на тему использования юридического термина в не свойственных ему типах дискурса. Фрагменты юридического дискурса в художественном тексте служат иным целям, чем непосредственно в контексте юриспруденции. Они помогают автору в характеристике персонажей и обстановки действия, выступают в качестве фона, на котором разворачиваются описываемые события, способствуют образованию сюжета, помогают читателю яснее представить атмосферу судебных заседаний и погрузиться в мир художественного произведения.

Говоря о терминах, представленных в художественном тексте, мы вправе говорить не о терминологии, а о терминологии, так как при включении в художественное произведение термины утрачивают некоторые черты системности и в какой-то степени детерминируются [Авербух]. Данная тенденция объясняется, во-первых, вовлечением терминов в несвойственный им контекст, во-вторых, стремлением автора отобразить не специальную сферу научного знания, а поступки и качества людей в определенных жизненных ситуациях, в-третьих, особенностями восприятия художественного произведения читателем, который, в силу специфики языкового сознания, не может отличить юридический термин от общеупотребительного слова.

На наш взгляд, сфера юриспруденции играет большую роль и занимает особое место в жизни современного общества во всех развитых странах. Данный факт подтверждается обращением многих писателей к проблемам взаимодействия закона и общества. К теме суда и правосудия в своих произведениях обращались такие мастера слова, как Т. Драйзер («Американская трагедия»), Х. Ли («Убить пересмешника») и другие. Эта черта американской действительности отразилась и в произведениях современного американского писателя Дж. Гришема, тематика большей части которых сосредоточена в сфере правоведения.

Дж. Гришем считается признанным специалистом в области юриспруденции. Американские газеты («The Times», «The New York Times», «Publishers Weekly») называют писателя мастером детективного жанра, опубликовавшим 49 книг, из которых девять наиболее популярных экранизированы. В университете будущий автор детективных романов специализировался по налоговому и уголовному законодательству, а затем занимался уголовной адвокатурой и делами о нарушении личной неприкосновенности, чем и объясняется профессиональное использование юридических терминов в художественном тексте.

Книги писателя популярны во многом именно благодаря их профессиональной информационной насыщенности, чему способствует уместное использование специальной терминологии, поскольку «термины являются наиболее

информативными единицами текста, сжатой заменой соответствующего разговорного описания или определения понятий» [Гринев: 212]. В произведениях Дж. Гришема фигурируют как общеправовая терминология (название отраслей права, юридические профессии, реалии, касающиеся сдачи экзаменов на право получения лицензии для работы юристом), так и термины уголовного, деликтного, семейного, наследственного, вещного и других отраслей американского права. Терминологическая насыщенность помогает создать иллюзию, что читатель находится внутри профессиональной сферы, и увеличивает эффект присутствия в атмосфере судебного заседания, где строго и четко передаются все процессуальные тонкости американского правосудия: от отбора присяжных до вынесения вердикта. Например:

... Slattery made his entrance and everyone stood for a moment. “Be seated”, he said into his microphone. “Let’s go on the record”, he said to the court reporter. He gave a succinct review of the petition and the applicable law, and outlined the parameters of the hearing. He was not in the mood for lengthy arguments and pointless questions, so move it along, he told the lawyers.

“Is the petitioner ready?” he asked in Adam’s direction. Adam stood nervously, and said, “Yes sir. The petitioner calls Dr. Anson Swinn”.

Swinn stood from the first row and walked to the witness stand where he was sworn in. Adam walked to the podium in the center of the courtroom, holding his notes and pushing himself to be strong...

... The preliminary questions were short and to the point, but only because Slattery had already reviewed Swinn’s qualifications and ruled that he could in fact testify as an expert. The state could attack his credentials on cross-examination, but his testimony would go into the record [Grisham 1994: 310].

В данном отрывке Дж. Гришем не просто описывает основные тонкости начала заседания суда и вызова свидетеля, он передает состояние, в котором находятся все участники процесса: нервозность и сомнения адвоката истца, неуверенность эксперта и желание судьи скорее закончить процесс. Безусловно, термины (выделены жирным шрифтом), используемые автором при описании этой сцены, позволяют передать атмосферу судебного заседания.

Еще одним примером использования Дж. Гришемом большого количества юридических терминов для придания очевидности описываемым событиям является сцена отбора присяжных:

...Lonnie had a painful flashback to the courtroom in Biloxi where the lawyers always had “just a few more questions”.

“Sure”, Lonnie said, glancing at his watch. He couldn’t help it.

“No criminal record of any sort?”

“No. Just a few speeding tickets.”

“No lawsuits pending against you personally?”

“No.”

“Any against your wife?”

“No.”

“Have you ever filed for bankruptcy?”

“No.”

“Ever been arrested?”

“No.”

“Indicted?”

“No.”

Taunton flipped a page. “Have you in your capacity as a store manager, ever been involved in litigation?” — “Yeah, lemme see. About four years ago, an old man slipped and fell on a wet floor. He sued. I gave a deposition [Grisham 2003: 167—168].

Из изложенного выше следует, что использование автором юридической терминологии позволяет ему добиться эффекта вовлеченности читателя в мир описываемых в произведении событий.

Поскольку произведения Дж. Гришема отличаются наличием большого числа юридических терминов, представляется важным сопоставить термины, фигурирующие в романах писателя, так как один и тот же термин, в зависимости от подотрасли права, описываемой в произведении, может выражать разные понятия. Например, значение термина “*to vote*” в произведении “The Runaway Jury” отличается от значения того же термина в романе “The Brethren”:

“Tarry then asked why Lake had voted for fifty-four new taxes during his fourteen years in Congress” [Grisham 2001: 265].

“They knew he was doing a terrible job. That’s why only thirty-eight percent of them voted for him when he asked for four more years” [Там же: 268].

“I don’t like voting for the tobacco company, but, at the same time, I just can’t understand giving Celeste Wood all this money” [Grisham 2003: 525].

В первом случае термин “*to vote*” — «голосовать» обозначает действия членов Конгресса при принятии решения. Во втором примере данный термин употреблен в значении «избирать кандидата на пост президента». Значение термина “*to vote*” в последнем отрывке текста заключается в «принятии решения по делу членами жюри путем голосования».

Таким образом, значение использованного писателем термина зависит от подотрасли права, о которой идет речь в произведении.

Подобная ситуация наблюдается и в случае с термином “*Chairman*”.

“He was a Chairman of the House Committee on Armed Services, and it was in that capacity that he had come to know Teddy Maynard” [Grisham 2001: 17].

“A plaintiff’s trial council was organized, not surprisingly with Wendall Rohr as the Chairman and designated point man in the courtroom” [Grisham 2003: 21].

Поскольку в первом случае термин “*Chairman*” обозначает председателя комитета вооруженных сил, а во втором — судью, мы вправе говорить о зависимости значения термина от контекста, а точнее, от подотраслей права (конституционного или процессуального), описываемых в романах.

С другой стороны, для обозначения одних и тех же понятий Дж. Гришем использует термины-синонимы, что свидетельствует о юридической компетентности писателя и его стремлении придать очевидность описываемым событиям. Так, в значении «письменные показания под присягой» автор романов использует термины: “*affidavit*” и “*deposition*”:

“In light of what happened to Kito Spires, I think we should record his testimony. Now.” Modesai scratched his beard. “Not a bad idea. Let’s do an affidavit”

“I need to borrow the video camera. I’m in a hurry.”...

“A deposition. Mind if I use it?” [Grisham 1999: 397].

“The video deposition of Jacob Wood had taken two and a half days to complete while he was alive” [Grisham 2003: 83].

Для обозначения понятия «доказательства» писателем применяются термины “*evidence*” и “*proof*”:

“The proof would be clear: premeditated, carefully planned, cold-blooded murder [Grisham 1992: 401].

“Now at this time we are ready to start the trial. The first order of business is to allow the attorney to make opening statement. I want to caution you that nothing the attorney say is testimony and is not to be taken as evidence” [Там же: 399].

Поскольку основной подотраслью юриспруденции, описываемой в произведениях Дж. Гришема, является процессуальное право, термины, фигурирующие в его романах, обозначают одно и то же понятие, независимо от тематики произведения. Рассмотрим в качестве примера основные понятия судопроизводства, такие как: “mistrial”, “motion”, “cross-examination” и “verdict”. Независимо от подотрасли юриспруденции, описанной в романе, они будут соответственно означать «судебный процесс, в котором присяжные не вынесли единогласного решения», «ходатайство», «перекрестный допрос» и «вердикт».

A mistrial would mean that in a year or two another jury would be picked to hear the same case [Grisham 2003: 484].

“You move for a mistrial, Governor. You don’t demand,” Jake said through glassy eyes [Grisham 1992: 498].

“Thank you, Your Honor, I appreciate that. As I was saying, the defendant renews his motion for a change of venue” [Там же: 380].

The defense filed a motion to prohibit the testimony of Dr. Hilo Kilvan, an alleged expert from Montreal in the field of statistical summaries of lung cancer, and a small battle erupted over the motion [Grisham 2003: 133].

“If you do not reach a verdict today, you will be taken to your rooms until tomorrow” [Grisham 1992: 479].

“We’ve been chosen to decide this case and it’s our responsibility to reach a verdict” [Grisham 2003: 485].

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что юридические термины, фигурирующие в произведениях Дж. Гришема, не затрудняют понимания событий, описываемых в романах, а делают их более реалистичными и приближенными к жизни, поскольку основной задачей писателя является не отражение системных свойств судопроизводства, а раскрытие характеров героев произведения в сложных жизненных ситуациях.

Наряду с этим, чтобы речь героев произведения была приближена к общелитературному языку, автор использует не юридические термины, а слова и обороты из обиходного, общеупотребительного литературного и литературно-разговорного пласта английского лексико-фразеологического фонда, связанные с юридической тематикой. Они отличаются от терминов тем, что обозначают не логические понятия, а концепты, коллективные представления, то есть средства житейского мышления, поскольку во фразеологических единицах закреплены представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали и поведении [Маслова: 43].

Так, в произведениях Дж. Гришема нередко функционируют такие выражения, как *to take (put) to prison* вместо термина *to imprison, to commit to custody; prison/ jail* вместо *penitentiary или penal institution; The Defender* вместо *Counsel for the Defence; to be in prison* вместо *to serve one’s sentence; to fine (smb.)* вместо *to subject (smb.) to a fine* и т. д.: “Because it’s illegal as the hell, okay? If the Judge somehow found out that I was talking to you, offering you money to talk to Angel, then both of us would go to jail. Understand?” [Grisham 2003: 83].

Несмотря на то, что термины являются наиболее информативными единицами текста, сжатой заменой соответствующего разговорного описания или определения понятий, автор использует разговорные слова и выражения. Это

вызвано стремлением писателя сделать свои произведения доступными более широкому кругу читателей.

Следует отметить факт применения общеупотребительных слов не только авторами детективных романов, но и самими юристами. Привнесение подобных единиц в юридический дискурс снижает точность и строгость формулировок, однако способствует повышению доходчивости излагаемого содержания для непрофессиональной аудитории и потому используется юристами в речах, обращенных к присяжным и публике на судебных заседаниях.

Единицы общеупотребительного языка, относящиеся к тематической области права, отличаются от юридических терминов не только в коннотативном, но и в денотативно-сигнификативном аспекте. Так, термин *prison* обозначает определенный вид учреждений, в которых осуществляется лишение свободы, и является гипонимом по отношению к термину *penitentiary*, в то время как слово *prison* литературного языка обозначает любое такое учреждение и является не гипонимом, а синонимом термина *penitentiary*. Аналогичным образом, термин *criminal* обозначает того, кто нарушил уголовное (но не гражданское) законодательство, а литературное слово *criminal* зачастую обозначает всякого, кто преступил закон.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что в результате вкрапления юридических терминов в художественное произведение происходит некоторое упрощение терминов. Это связано, во-первых, с функционированием терминов в несвойственных им типах дискурса, во-вторых, со стремлением автора отразить реалии современного американского общества в характерных ему словах и выражениях, в-третьих, со спецификой человеческого сознания. Таким образом, использование Дж. Гришмом юридической терминологии объясняется, с одной стороны, его стремлением отразить атмосферу судебных заседаний в присущих ей словах и выражениях, с другой стороны, передать эмоциональное состояние всех участников процесса в условиях непростых жизненных ситуаций.

Из изложенного выше следует, что, функционируя в художественном тексте, термины обретают свойства не присущие им в юридическом дискурсе. Они получают символический смысл, возрастает контекстуальная зависимость их значений, изменяется их лексическая сочетаемость, а сами значения становятся в той или иной мере размытыми, однако все это происходит на фоне их исходного терминологического значения. Следовательно, в художественном тексте термины не переходят из сферы терминологии в иную сферу и перестают быть терминами, скорее, они в этих случаях являются терминами, употребленными в нетерминологической (в частности, художественной) функции.

Список источников

- Grisham J. A Time to Kill. N.Y.: Bantam Dell, 1992, 738 p.
Grisham J. The Brethren. N.Y.: Bantam Dell, 2001, 442 p.
Grisham J. The Chamber. N.Y.: Bantam Dell, 1994, 648 p.
Grisham J. The Runaway Jury. N.Y.: Bantam Dell, 2003, 401 p.
Grisham J. The Street Lawyer. N.Y.: Bantam Dell, 1999, 360 p.

Список литературы / References

- Авербух К.Я. Общая теория термина. М.: Издательство МГОУ, 2006. 252 с.
(Averboukh K. General Theory of the Term, Moscow, 2006, 252 p. — In Russ.)

- Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.
(Grinev S.V. Introduction to Terminology Science, Moscow, 1993, 309 p. — In Russ.)
- Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
(Maslova V.A. Lingvoculturology: A textbook for the students of higher educational establishments, Moscow, 2001, 208p. — In Russ.)
- Милославская Д.И. Системное описание юридической терминологии в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 164 с.
Miloslavskaya D.I. A systematic description of legal terminology in modern Russian: diss. ... Candidate of Sciences (Philology), Moscow, 2000, 164 p. — In Russ.)
- Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юридическая литература, 1990. 189 с.
(The Language of the Law, ed. by A.S. Pigolkin, Moscow, 1990, 189 p. — In Russ.)

FEATURES OF ENGLISH LEGAL TERMINOLOGY IN A LITERARY TEXT (based on the works of J. Grisham)

Maria V. Luttseva

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, mary-3@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of usage of legal terms in unusual types of discourse. The scientific novelty of the research is seen in the specification of the functions that perform the units of special nomination used in a literary text. The research is based on the books of modern American writer and so-called author of "legal thrillers" J. Grisham. As a result of the analysis, it is concluded that the units of legal discourse in a literary text serve different purposes than in law context. They help the author to describe characters and actions. Legal terms also help the reader to imagine the atmosphere of court sessions and immerse himself in the world of fiction. Terminological units get symbolic meaning, the contextual dependence of their meanings increases, their lexical compatibility changes, but all this happens on the basis of their original terminological meaning.

Keywords: legal term, literary text, branches of law, language for special purposes, language for general purposes, legal discourse

For citation: Luttseva M.V. Features of English legal terminology in a literary text (based on the works of J. Grisham), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 4, pp. 75—81.

Статья поступила в редакцию 07.05.2024; одобрена после рецензирования 22.05.2024; принята к публикации 28.06.2024.

The article was submitted 07.05.2024; approved after reviewing 22.05.2024; accepted for publication 28.06.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Лутцева Мария Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mary-3@mail.ru

Luttseva Maria Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Foreign Philology Department, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, mary-3@mail.ru